

КОНСТИТУЦИОННАЯ ХАРТИЯ ПРУССИИ 1850 г. — ИНСТРУМЕНТ УКРЕПЛЕНИЯ ПОЛИЦЕЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

Козин Сергей Александрович, студент Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
125933, Россия, Москва, Садовая-Кудринская ул., д. 9
kozinsergej31@gmail.com

© Козин С. А., 2023

***Аннотация.** Статья посвящена Конституционной хартии Пруссии 1850 г. и последствиям ее создания. В материале рассматриваются причины и условия принятия данного акта, затрагиваются основные цели законодателя. Автор приходит к выводу о том, что подлинной целью создания прусской конституции стало снятие социальной напряженности и устранение политической нестабильности, которые возникли в стране после Мартовской революции 1848–1849 гг. Также автором были изучены основные характеристики полицейского государства. В целом к ним можно отнести высокий уровень контроля над населением со стороны государства, а также ограничение прав и свобод граждан. В статье проанализировано общее содержание Конституционной хартии. Предполагается, что, несмотря на внешне демократическое содержание, декларацию широкого ряда прав и свобод граждан, установление строя конституционной монархии с социальным представительством, конституция оказала существенное влияние на укрепление режима полицейского государства в Пруссии XIX в. Демонстрируются конкретные механизмы и средства, способствовавшие этому, к числу которых относятся юридические возможности ограничения прав и свобод граждан и фактическая концентрация всей полноты власти в руках монарха. Автором выдвинута позиция о значительном влиянии Конституционной хартии на мировой и национальный конституционализм благодаря юридическому закреплению развитых демократических институтов. Формулируется вывод о том, что именно режим полицейского государства позволил Пруссии одержать победу над Австрией в борьбе за главенствующую роль в объединении Германии, поскольку он способствовал устранению политической нестабильности и ликвидации кризиса власти в стране.*

Ключевые слова: Пруссия; полицейское государство; полицейский режим; конституция; конституционная хартия; основной закон страны; объединение Германии; Мартовская революция; буржуазная революция; ограничение прав.

THE CONSTITUTIONAL CHARTER OF PRUSSIA OF 1850 AS AN INSTRUMENT FOR STRENGTHENING THE POLICE STATE

Sergei A. Kozin, Student, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
9, Sadovaya-Kudrinskaya St., Moscow 125933, Russian Federation
kozinsergej31@gmail.com

***Abstract.** The paper is devoted to the Constitutional Charter of Prussia of 1850 and the consequences of its creation. The author dwell on the reasons and conditions for the adoption of this act, touches on the main goals of the legislator. The author comes to the conclusion that the real purpose of the Prussian constitution was the removal of social tension and elimination of political instability that arose in the country after the March Revolution of 1848–1849. The author also studied the main characteristics of the police state. In general, they include a high level of control over the population by the state, as well as restrictions on the rights and freedoms of citizens. The paper analyzes the general content of the Constitutional Charter. It is assumed that, despite the outwardly democratic content, the declaration of a wide range of rights and freedoms of citizens and declaration of constitutional monarchy with social representation, the Constitution had a significant impact on strengthening the police state regime in 19th century Prussia. The author demonstrates contributing specific mechanisms and means, among which are the legal possibilities of restricting the rights and freedoms of citizens and the actual concentration of full power in the hands of the monarch. The author puts forward a position on the significant impact of the Constitutional Charter on world and national constitutionalism due to the legal consolidation of developed democratic institutions. The author concludes that it was the regime of the police state that allowed Prussia to win over Austria in the struggle for a dominant role in the unification of Germany, since it contributed to the elimination of political instability and the elimination of the crisis of power in the country.*

***Keywords:** Prussia; police state; police regime; constitution; constitutional charter; basic law of the country; unification of Germany; March Revolution; bourgeois revolution; restriction of rights.*

Историко-правовой науке известно достаточно большое количество примеров так называемых полицейских государств. В целом такое государство характеризуется высоким уровнем контроля над населением, осуществляемым посредством жесткой системы надзора, подавлением любых проявлений оппозиции, ограничением прав и свобод граждан. Подобные режимы обычно возникают в условиях политической нестабильности, кризиса власти и социальной напряженности.

Пожалуй, одним из классических примеров полицейского государства является Королевство Пруссия образца второй половины XIX в. К. Маркс, который являлся современником данного режима, отзывался о нем таким образом: «Каждый ваш шаг, даже просто передвижение, регламентируется действиями всемогущей бюрократии <...>. Вы не можете ни жить, ни умереть, ни вступить в брак, ни написать письмо, ни думать, ни печатать, ни открывать торговое дело, ни учить, ни учиться, ни созвать собрание, ни построить фабрику, ни эмигрировать, ни делать что бы то ни было без разрешения властей»¹. Такая характеристика была дана К. Марксом в 1858 г., это свидетельствует о том, что режим полицейского государства возник в Пруссии заметно раньше и достиг своего апогея во второй половине XIX в. Моментом начала формирования данного порядка в Королевстве принято считать 1815 г., когда

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 12 / под ред. В. Адоратского. М. : Издательство политической литературы, 1958. С. 632.

завершились Наполеоновские войны и правительство страны начало стремиться к более жесткому контролю над населением².

На укрепление и дальнейшее развитие государства такого типа в Пруссии огромное влияние оказала Конституционная хартия 1850 г. Она была создана в результате ряда причин и предпосылок, к основным из которых относится Мартовская революция 1848–1849 гг. в Германии. Основной внутренней причиной проведения революции стал вопрос об объединении страны. Однако опыт Февральской революции 1848 г. во Франции привел немецкий народ к требованиям о ликвидации остатков феодальных отношений и политического господства феодалов, а также о предоставлении гражданам более широких прав и свобод, то есть тем требованиям, которые свойственны любой буржуазной революции.

Несмотря на то что революция потерпела поражение и не справилась со своей основной задачей — объединением страны, ей всё же удалось добиться некоторых положительных результатов: в большинстве германских государств, в том числе Пруссии, были приняты конституции.

В связи с этим формально основной целью принятия Конституционной хартии Пруссии 1850 г. являлось удовлетворение требований граждан о демократизации общественных отношений и ликвидации сословных пережитков в стране. Однако ее настоящим назначением в первую очередь было снижение социальной напряженности и устранение политической нестабильности, которые возникли в стране из-за Мартовской революции 1848–1849 гг. На самом деле Фридрих Вильгельм IV не хотел идти на уступки населению и ограничивать свою власть³ (об этом свидетельствует то, что Пруссия стала одним из последних немецких государств, которые приняли конституции) и вследствие прошедших революционных действий стремился установить тотальный контроль как над всеми государственными структурами, так и над обществом в целом.

Как и основные законы других полицейских государств (например, Конституция СССР 1936 г.), внешне Конституционная хартия носила крайне демократический характер. Так, она ликвидировала сословные преимущества, установила равенство всех перед законом, гарантировала личную свободу, свободу вероисповедания, свободу науки и преподавания, а также неприкосновенность жилища и собственности. Кроме того, провозглашались свободы мнений, печати, невооруженных собраний, организации обществ, подачи петиций и запрет на введение цензуры.

Основной закон Пруссии установил строй конституционной монархии с народным представительством. Декларировалось разделение властей с исполнительной, законодательной и судебной ветвями власти. Исполнительная власть принадлежала королю, законодательная — Ландтагу, состоящему из Палаты господ, которая формировалась королем из принцев королевского дома, князей и иных пэров, и Палаты представителей, которая избиралась народом. Провозглашалась независимость судебной власти от других властей, неприкосновенность судей, а высшим судебным органом являлся Верховный Суд.

Конституционная хартия Пруссии 1850 г. являлась крайне демократической по своему внешнему содержанию. Она закрепляла широкий ряд прав и свобод граждан, государственный строй конституционной монархии с представительным парламентом, а также ликвидировала феодальные пережитки. Конституция оказала в дальнейшем огромное влияние как на национальный, так и на мировой конституционализм благодаря закреплению развитых демократических институтов⁴. Кроме того, она позволила Пруссии занять лидирующее место в гонке с Австрией за первенство среди германских государств, чтобы возглавить процесс объединения Германии

² Макаренко В. П. Полицейское общество: к вопросу о генезисе // Политическая концептология. 2014. № 2. С. 6–19.

³ Вениосов А. В. История государства и права зарубежных стран : учебник. Минск : Тетра-Системс, 2012. С. 330.

⁴ Баев В. Г. Европейский конституционализм после Наполеона (на примере Германии) // Журнал российского права. 2005. № 7. С. 113–123.

и создания национального государства, поскольку конституция Австрии 1848 г. и вовсе не содержала раздела, посвященного правам и свободам человека⁵. Разумеется, демократический характер прусской конституции привлекал на сторону государства различных союзников. В том числе благодаря провозглашению свободы науки и преподавания Пруссия приобрела возможность получать в свои ряды молодых ученых и изобретателей со всей Европы, требовавших свободы и независимости в своей деятельности.

Однако на деле Конституционная хартия Пруссии 1850 г., несмотря на свою демократическую оболочку, стала тем документом, который юридически закрепил, а также фактически укрепил в стране режим полицейского государства с высочайшим уровнем надзора и контроля за жизнью населения со стороны правительства.

Так, конституция устанавливала возможность приостановления действия постановлений о гражданских правах и свободах в случае войны или угроз общественному порядку. Кроме того, в законе было предусмотрено право короля использовать вооруженные силы для подавления беспорядков, а также было установлено, что конституционные права «применяются в войске лишь настолько, насколько они не противоречат военным законам и требованиям военной дисциплины»⁶. Несмотря на провозглашенную свободу собраний, данное право граждан было ограничено в ст. 29: «Все пруссаки имеют право, без предварительного разрешения властей, мирно и без оружия собираться в закрытых помещениях». То есть недостаточно обеспеченные граждане не могли организовать собрание и реализовать на практике свое право, поскольку у них не было средств на то, чтобы арендовать помещение. Значит, если у человека не было денег, то не было и права на собрание.

Следовательно, несмотря на большое обилие прав и свобод граждан, Конституционная хартия Пруссии 1850 г. всё же содержит механизмы, лишаящие и ограничивающие возможности граждан для реализации гарантированных прав и свобод. Как говорилось ранее, ограничение прав и свобод граждан является одним из ключевых признаков полицейского государства.

Кроме того, одновременно с закреплением строя конституционной монархии и социального представительства прусская конституция также признавала традиционную монархию главной и, по сути, единственной правительственной силой. Король оставался главой исполнительной власти и имел огромные полномочия в данной сфере (им целиком посвящен титул III конституции). Монарх назначал и отзывал министров, объявлял войну, заключал мир, командовал армией, а также осуществлял другие ключевые функции исполнительной власти.

Однако полномочия короля не ограничивались лишь исполнительной властью. Фактически ему принадлежали существенные полномочия как в законодательной, так и в судебной сферах. Так, ранее уже было затронуто, что в соответствии с Конституционной хартией монарх самостоятельно формировал высшую палату Ландтага — Палату лордов, которая, как позже признавался О. Бисмарк, становилась «дублером правительственной власти и параллельной формой выражения королевской воли»⁷. Законодательная власть палат была ограничена правом абсолютного вето короля, которому в то же время принадлежало право законодательной инициативы, а также ничем не ограниченное право созыва и роспуска парламента. Все вышеперечисленные полномочия монарха в законодательной сфере свидетельствуют о том, что, согласно прусской конституции, парламент (Ландтаг) был органом не законодательным, а лишь законосовещательным.

Необходимо отметить и то, что министры никак не зависели от Ландтага: они были ответственны только перед королем обязанностью контрасигнатуры. Осуществление

⁵ Pillersdorfsche Verfassung 25. April 1848. Verfassungen der Welt vom späten 18. Jahrhundert bis Mitte des 19. Jahrhunderts. Europa : Band 2. München, 2005.

⁶ Конституционная хартия Пруссии от 31 января 1850 г. // Собрание конституционных актов. Вып. 1. М. : Издание В. М. Саблина, 1905. С. 50.

⁷ Бисмарк О. Мысли и воспоминания : пер. с нем / под ред. А. С. Ерусалимского. М. : Государственное социально-экономическое издательство, 1940. Т. 1. С. 104.

судебной власти в государстве происходило от имени монарха, при этом он же назначал судей на должность. Формально они исполняли свои полномочия пожизненно, однако основной закон страны предусматривал возможность их отстранения от должности, которое также производилось королем. Все вышесказанное свидетельствует об отсутствии практической реализации принципа независимости судебной власти: она находилась под прямым контролем монарха.

Всеобщее избирательное право, которое формально было установлено в конституции, на деле осуществлялось только мужчинами в возрасте от 25 лет, обладающими цензом оседлости в общине. Само право было неравным и основывалось на курительной системе двухэтапного голосования. На первом этапе избиратели делились на 3 разряда в соответствии с размером уплачиваемых ими налогов и избирали свои трети выборщиков, даже если полагающуюся для разряда треть налогов уплачивал всего один человек. Выборщики, в свою очередь, избирали самих депутатов. Такая система порождала большое несоответствие между голосами обычных избирателей и голосами богатых собственников. Правило, которое приемлемо для формирования органов местного самоуправления, было применено к представительному органу государства, что впоследствии искажало его социальный состав и политические устремления.

Итак, рассмотренные положения Конституционной хартии Пруссии дают понять, что на самом деле в стране отсутствовало какое-либо разделение властей. Король концентрировал в своих руках широкий спектр полномочий во всех сферах государственного управления и оказывал ключевое влияние на все ветви власти. По своему содержанию прусская конституция очень походит на конституцию абсолютной монархии, которая лишь формально провозглашает большой ряд прав и свобод граждан, а также строй конституционной монархии с представительством населения в парламенте. На деле данный документ был использован правительством страны (главным образом Фридрихом Вильгельмом IV) для подавления социального и политического напряжения, возникшего в стране после Мартовской революции 1848–1849 гг., а также для установления еще большего контроля и надзора за населением посредством мнимого декларирования прав и свобод граждан и установления средств, предоставивших правительству возможности ограничения их практической реализации. Вышесказанное явно свидетельствует о том, что прусская конституция стала важнейшим юридическим инструментом усиления режима полицейского государства в Пруссии в середине XIX в.

Впоследствии данное усиление имело огромное значение как для самой Пруссии, так и для Германии в целом. Оно оказало благоприятное влияние на дальнейшее развитие Королевства, позволило стране преодолеть политическую нестабильность и снять социальную напряженность, объединить народ страны для общих целей. Именно централизованность и внутренняя стабильность стали ключевыми факторами, которые позволили Пруссии одержать победу в борьбе за господство среди немецких государств над Австрией, раздираемой во второй половине XIX в. политическими и экономическими кризисами⁸. В дальнейшем это сделало страну центром и главной движущей силой объединения Германии в 1871 г.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Баев В. Г.* Европейский конституционализм после Наполеона (на примере Германии) // Журнал российского права. — 2005. — № 7. — С. 113–123.
2. *Бисмарк О.* Мысли и воспоминания : пер. с нем. / под ред. А. С. Ерусалимского. Т. 1. — М. : Государственное социально-экономическое издательство, 1940. — 334 с.

⁸ Всемирная история. Т. 6. Энциклопедия : в 10 т. / Ред. Н. А. Смирнова, Н. А. Ерофеева, А. Р. Иоаннисяна, А. С. Нифонтова. М. : Издательство социально-экономической литературы, 1959. С. 547.

3. Вениосов А. В. История государства и права зарубежных стран : учебник. — Минск : Тетра-Системс, 2012. — 544 с.
4. Всемирная история. Т. 6. Энциклопедия : в 10 т. / Ред. Н. А. Смирнова, Н. А. Ерофеева, А. Р. Иоаннисяна, А. С. Нифонтова. — М. : Издательство социально-экономической литературы, 1959. — 830 с.
5. Конституционная хартия Пруссии от 31 января 1850 г. // Собрание конституционных актов. — Вып. 1. — М. : Издание В. М. Саблина, 1905. — С. 47–58.
6. Макаренко В. П. Полицейское общество: к вопросу о генезисе // Политическая концептология. — 2014. — № 2. — С. 6–19.
7. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 12 / под ред. В. Адоратского. — М. : Издательство политической литературы, 1958. — 880 с.
8. Pillersdorfsche Verfassung. 25. April 1848. Verfassungen der Welt vom späten 18. Jahrhundert bis Mitte des 19. Jahrhunderts. Europa : Band 2. München, 2005.

REFERENCES

1. Baev VG. European constitutionalism after Napoleon (on the example of Germany). *Journal of Russian Law*. 2005;7:113-123. (In Russ.).
2. Bismarck O. Thoughts and Memories. Vol. I. Trans. from and edited by A. S. Yerusalimsky. Moscow: State Socio-Economic Publishing House; 1940. (In Russ.).
3. Veniosov AV. History of state and law of foreign countries: textbook. Minsk: TetraSystems Publ.; 2012. (In Russ.).
4. Smirnova NA, Yerofeyeva NA, Ioannisyan AR, Nifontova AS (eds.). World History, Vol. 6. Encyclopedia: in 10 volumes. Moscow: State Socio-Economic Publishing House; 1959. (In Russ.).
5. The Constitutional Charter of Prussia of January 31, 1850. Collection of Constitutional Acts. Issue 1. Moscow: V. M. Sablin Publ.; 1905. (In Russ.).
6. Makarenko VP. Police society: on the question of genesis. *Political Conceptology*. 2014;2:6-19. (In Russ.).
7. Marx K. and Engels F. Essays, volume 12. Adoratsky V (ed.). Moscow: Publishing House of Political Literature; 1958. (In Russ.).
8. Pillersdorfsche Verfassung. 25. April 1848. Verfassungen der Welt vom späten 18. Jahrhundert bis Mitte des 19. Jahrhunderts. Europa: Band 2. München; 2005. (In Germ.).